СИМФОНИЯ ВЛАСТЕЙ КАК ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА ВИЗАНТИИ

Костогрызова Любовь Юрьевна
Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: klyu002@yandex.ru

Рассматривается сложившийся в Византии принцип симфонии светской и церковной властей. Автор показывает, как этот принцип сохранялся с VI по XIV в. Дается перевод титулов из Эпанагоги о василевсе и патриархе. Упоминаются институт вселенских судей и православная ойкумена. Говорится о последствиях наличия принципа симфонии властей в Византии.

Ключевые слова: Византия, право, церковь и государство, симфония властей, Эпанагога, православная ойкумена

THE SYMPHONY OF POWERS AS A PRINCIPLE OF THE BYZANTINE STATE LAW

Kostogryzova Lyubov'
Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: klyu002@yandex.ru

The article is devoted to the Byzantine principle of the symphony of church and state powers. The author shows how this principle has been preserved from the VI to XIV century. There is a translation of the titles of Epanagoge about the Basileus and the Patriarch. The institute of universal judges and the Orthodox oecumene are mentioned. In conclusion the author says about the effects of using the principle of the symphony of powers in Byzantium.

Key words: Byzantium, law, church and state, symphony of powers, Epanagoge, Orthodox oecumene

Словосочетание «Византия – христианская империя» привычно для большинства исследователей. Христианство с 313 г. фактически стало ведущей религией Восточной Римской империи, а в 380 г. оно юридически получило статус государственной религии после издания Феодосием I (379–395) эдикта Cunctos populos, в котором император повелевал всем народам, находящимся под его властью, исповедовать никейскую веру, принятую на I Вселенском соборе, остальных же наказывать[1]. При этом отношения христианской церкви с государством были оформлены законодательно только при Юстиниане I (527–565), который в предисловии к VI Новелле закрепил принцип симфонии (гармонии, согласия) светской и церковной властей. В тексте говорилось: «Величайшие дары Бога людям от человеколюбия свыше данные – свя-

[1] «Последователям этого учения мы повелеваем именоваться православными христианами, остальных же присуждаем нести бесславие еретического учения, собраниям же их не приписываем имени церквей. Кроме приговора божественного правосудия, они должны будут понести строгие наказания, каким заблагорассудит подвергнуть их наша власть, руководимая небесной мудростью» (Codex Theodosianus XVI, 1, 2). Цит. по: *Казаков М. М.* Путь Феодосия I к власти и эдикт «Cunctos populos» // Старая и новая Европа: государство, политика, идеология / под ред. Ю. Е. Ивонина, Л. И. Ивониной. М., 2005. С. 8–15. URL: http://mmkaz.narod.ru/russian/publ.htm (дата обращения: 19.01.2016).

щенство (ιερωσύνη) и царство (βασιλεία), одно, служа божественному, другое о человеческом заботясь и управляя, – из одного и того же начала вышли, и привели в порядок человеческую жизнь. Поэтому пускай ничто так не будет весьма желанным царству, как величавость иереев, если только за него самого всегда они будут молить Бога. Ибо если первое будет беспорочно со всех сторон и с искренностью к Богу сопричастно, второе верно и подобающим образом вверенное ему государство приводит в порядок, будет согласие некое благое, так что все благо роду человеческому будет подарено»[1].

Таким образом, духовную сферу олицетворяет священство, материальную – царство. И то и другое является даром Божиим, т. е. подчеркивается равенство между ними. Царство заботится о делах человеческих, императору вверяются сугубо политические функции, в первую очередь сохранение мира в единой империи, а священство служит делам божественным, сохранение мира в церкви перекладывается на плечи духовенства. При этом если священство «беспорочно... и с искренностью к Богу сопричастно», а царство «подобающим образом вверенное ему государство приводит в порядок», то между ними устанавливается согласие – συμφωνία. Юстиниан уравнял государство и церковь по значимости в деле сохранения единства империи: о политическом единстве заботится император, о религиозном – патриарх. Таким образом, император *добровольно* отказался отвечать за духовную сферу жизни подданных, перекладывая эту ответственность на церковь и тем самым отвергая так называемый цезарепапизм – подчинение церкви государству. Но Юстиниан не наделил церковь репрезентативными полномочиями, правом воплощать единство империи, ими обладает только он сам. Отказываясь от цезарепапизма, он подчеркивает невозможность и папоцезаризма, т. е. подчинения государства церкви.

Идеи Юстиниана нашли отражение в сочинении времен императора Ираклия (610–641) «Персидская экспедиция», в котором содержится рассуждение о том, что государством должны управлять «закон и воля Божья», что царь – «оруженосец и второй после Бога вождь народа», он «получил свою власть по полномочию от Бога, а рядом с царем патриарх», и, наконец, о том, «как хороша монархия теократическая». Поскольку автор указанного сочинения утверждает, что Ираклий во всем действует по воле Божьей, а патриарх при нем «уже крупная сила»[2], можно сказать, что императоры и в постюстиниановское время на практике придерживались принципа симфонии властей.

Совсем по-другому оценивается политика императоров-иконоборцев. В обоснование их цезарепапистских настроений часто приводится положение из предисловия к принятому в 726 г. законодательному своду – Эклоге – о том, что Бог приказал василевсам «пасти самое послушное стадо, как корифею апостолов Петру»[3], т. е. вмешиваться во внутрицерковные дела. Несмотря на то что иконоборческий кризис длился более 100 лет (VIII–IX вв.), церковь смогла удержать свои позиции, не только вернув иконопочитание, но и оставшись мощной силой, способной противостоять подчинению государству.

---

[1] Flavius Justinianus Imperator. Novellae / ed. by R. Scholl, W. Kroll. Corpus iuris civilis. Vol. 3. Berlin, 1895 (repr. 1968). URL: http://droitromain.upmf-grenoble.fr/Corpus/Nov06.htm.

[2] Цит. по: *Михаил (Семенов), иеромонах.* Законодательство римско-византийских императоров о внешних правах и преимуществах церкви (от 313 до 565 года). Казань, 1901. С. XXI–XXII.

[3] Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., пер., коммент. Е. Э. Липшиц. М., 1965. С. 41, 18.

Вероятно, чтобы избежать явления, подобного иконоборчеству, и была в IX в. издана Эпанагога, современными учеными чаще называемая Исагога[1], – сборник законов, где содержатся положения, трактующие основы государственного и церковного строя Византии, излагается учение о государстве и церковной организации и фактически провозглашаются основные принципы государственного права империи. Этот законодательный свод приводит общие нормы о царской власти и власти патриарха и изображает полную картину государственного строя Византии и государственно-церковных отношений. Во введении и особенно в титуле III Эпанагоги это четко сформулировано: «Государство из частиц и частей подобно человеку составляется, величайшие и необходимейшие части – василевс и патриарх. Поэтому, если и душа и тело друг друга слушают, мир и процветание царства и священства будет во всем согласии и гармонии (συμφωνία)»[2].

Подобные представления о государстве как организме и о разделении духовной и материальной сфер встречаются и в западноевропейском законодательстве, но значительно позже того времени, когда они были озвучены в Эпанагоге[3]. Правда, в отличие от Восточной Римской империи, в Западной Европе только король воплощал единство государства и отвечал как за материальную, так и за духовную жизнь подданных.

Что касается полномочий правителя в Византии, они четко обозначены в титуле II Эпанагоги «О василевсе» (перевод мой. – *Л. К.*): «1. Василевс есть справедливая власть, общее благо всех подданных, не мстящая по наклонности, не благодетельствующая из сострадания, но, как положено судье, дающая решение. 2. Цель (σκοπός) василевса – охрана и забота о безопасности во благо Божие сил сущих (живущих) и подданных… 3. Назначение (τέλος) василевса – благодетельствовать. Поэтому он и зовется благодетелем, и когда благодеяние слабеет, кажется, что подделывается отличительная черта василевса с древности. 4. Полагается василевсу защищать и сохранять прежде всего все, что написано в Священном Писании, затем все, постановленное семью Вселенскими соборами, и все употребляемые римские законы. 5. Василевс должен быть замечательнейшим в православии и набожности и известным в божественном рвении… 6. Василевсу нужно толковать старые законоположения и из подобных решать относительно случившегося, а не принимать новый закон. 7. Нужно заботиться об изложении законов и обычае государства. Так как вводимое, к примеру, должно соответствовать канонам. 8. Василевсу нужно излагать законы добролюбиво, чтобы благородное изложение убедило сомневающихся»[4].

Таким образом, по Эпанагоге, главное для василевса – самому быть благочестивым, заботиться о благополучии подданных и с этой целью принимать законы, согласованные с канонами и обычаями. Императоры хотели показать подданным, что они правят по закону и в интересах подданных, особенно если желали сохранить трон. Василевсы заявляли, что они подчиняются законам, как все, и принимали, что

[1] *Медведев И. П.* Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001. С. 176; Исагога // Православная энциклопедия. Т. 27. С. 50–52. URL: http://www.pravenc.ru/text/674794.html (дата обращения: 19.01.2017).

[2] Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum. Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basillii Leonis et Alexandri / ed. by C. E. Zachariae a Lingenthal. Lipsiae, 1852. S. 68.

[3] *Канторович Э. Х.* Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. М., 2015. С. 565–566.

[4] Collectio librorum juris graeco-romani… S. 65–66.

власть их берет начало от закона, который никто не сможет отрицать, не изменяя самих основ законного государства[1].

В титуле III законодательного свода определено положение вселенского патриарха (перевод мой. – *Л. К.*): «1. Патриарх есть образ Христа живой и одушевленный, делами и словами изображающий истину. 2. Цель (σκοπός) патриарха – сначала овладеть благочестием от Бога и сохранять почтенность образа жизни, затем – всех еретиков своей силой обратить в православие и лоно церкви (еретики называются законами и канонами и являются неприобщенными к православной церкви), кроме того, неверующих через славные и известнейшие деяния свои [сделать] верующими. 3. Назначение (τέλος) патриарха – спасение вверенных ему душ и жизнь во Христе до скончания мира. 4. Личная забота патриарха – быть поучительным, со всеми возвышенными и униженными сравняться и милостивым быть в правосудии, изобличительным с неверующими, прежде всего истину и наказание догматов излагать в присутствии василевса и не стыдиться. 5. Только патриарху должно толковать старые каноны и суждения святых отцов и постановления святых соборов. 6. Должно патриарху быть судьей и решать споры вообще и, в частности, между старыми отцами в синодах или в епархиях и местными управителями... 9. Кафедра Константинополя царство украшает прежде всего решениями синода и божественными согласованными законами, по спорам, порожденным другими кафедрами, другими предстоятелями ей предоставляется решение и суд... 11. Забота обо всем духовном на патриархе лежит...»[2]

Обращает на себя внимание схожая структура титулов «О василевсе» и «О патриархе»: 12 глав о василевсе, 11 о патриархе, но по объему они примерно равные; кроме того, используются одни и те же вводные фразы и слова (σκοπος, τελος). Это можно рассматривать и как дань риторике, и как стремление подчеркнуть равенство двух главных фигур в государстве: императора и патриарха. При этом оба они должны быть набожными, оба должны заботиться о подданных (один – об их безопасности, другой – об их духовности), оба являются судьями, оба должны соблюдать каноны. Но при этом патриарх – человек, который способен указать василевсу, что его деяния несправедливы и противоречат клятве, данной им при восшествии на престол[3], и тем самым *ограничить* власть василевса.

Авторство Эпанагоги часто приписывают патриарху Фотию (820–896), который, по мнению исследователей, стремился оградить от власти императора церковную сферу, находящуюся в компетенции патриарха, возвысить и эмансипировать власть последнего[4]. Нам это кажется несущественным. Важно то, что и взгляды Фотия, и положения законодательства вторили принципу симфонии властей, высказанному Юстинианом. Принцип симфонии светской и церковной властей просуществовал в государственном праве Византии вплоть до XIV в., например в так называемой Алфавитной Синтагме Матфея Властаря – «Собрании по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах, составленном и об-

[1] *Kaldellis A.* The Byzantine Republic: People and Power in New Rome. Cambridge, 2015. P. 72.

[2] Collectio librorum juris graeco-romani... S. 67–68.

[3] Так, исследователи упоминают, что при восшествии на престол Ираклион (624–641), Феодосий III (715–717), Лев III (717–741) и др. давали клятву на верность православию, признание апостольских заветов, канонов Вселенских соборов, привилегий церкви, обещая быть верным рабом и защитником церкви (*Медведев И. П.* Указ. соч. С. 68).

[4] *Медведев И. П.* Указ. соч. С. 62–63.

работанном смиреннейшим иеромонахом Матфеем» (1335 г.) – повторялось положение Эпанагоги о том, что «патриарху свойственно… за истину и в защиту догматов и о соблюдении правды и благочестия говорить пред царями и не стыдиться»[1]. Иными словами, принцип симфонии властей закрепился в правовом сознании ромеев.

В законодательстве императоров X–XII вв. принцип симфонии властей также обозначается. Так, Новелла Исаака Ангела 1187 г. фактически цитирует предисловие к VI Новелле императора Юстиниана: священство и царство – величайшие дары, посланные божеским человеколюбием, «богоданное дарование царства и священства и достоинство каждого из них из одного приснотекущего источника исходит и человеческую жизнь упорядочивает»[2].

Некоторые положения Эпанагоги сохранились в Василиках, изданных при императоре Льве VI (886–912). В частности, там говорилось о необходимости согласования законов и канонов[3].

Впрочем, обозначение принципа симфонии светской и церковной властей уже предопределило решение проблемы соотношения закона и канона. В VII Новелле Лев Мудрый постановил, что в гражданских делах гражданский закон имеет преимущество перед церковным, а в вопросах церковного благоустройства следует отдавать предпочтение церковному закону перед гражданским[4]. В XII в. Феодор Вальсамон в комментариях к Номоканону патриарха Фотия говорил о превосходстве канонов: «Правила имеют больше силы, чем законы, потому что правила, изданные и утвержденные императорами и св[ятыми] отцами, принимаются, как Св[ященное] Писание, законы же приняты или составлены только императорами, и поэтому не имеют преимущества ни пред Св[ященным] Писанием, ни пред правилами»[5]. Матфей Властарь, вторя Вальсамону, дополнил это утверждение, соблюдая принцип симфонии: «Впрочем, и благочестивые законы придают большое значение божественным правилам, частию согласуясь с ними, частию восполняя то, что в них опущено»[6]. На практике же за преступление полагалось и государственное наказание, и церковное. Так, по церковным правилам совершившему умышленное убийство назначалась епитимья на 15 лет, если он в зависимости от обстоятельств не был приговорен к смертной казни. Неумышленное убийство наказывалось сначала семи-, затем пятилетней епитимьей, убийство напавшего разбойника не наказывалось[7]. Аборт наказывался

---

[1] *Властарь Матфей.* Алфавитная Синтагма Матфея Властаря. М., 1892 / пер. Н. Ильинского. Репринт с перенабором. М., 1996 // URL: http://krotov.info/acts/canons/vlastar07.html#p8.

[2] *Вальденберг В. Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. СПб., 2008. С. 280, примеч. 118.

[3] B.II.1, 25, 26 // Basilicorum libri LX. Serius A Volumen I. Textus librorum I – VIII / ed. by. H. J. Scheltema, N. Van der Wal. Groningen, 1955. P. 18.

[4] «Мы прежде всего следим, чтобы положение дел было неколебимым; так как гражданский закон не представляет неколебимости в делах более, нежели священный закон, каждому мы оказываем предпочтение, – насколько и где мы видим, что священный порядок более полезен в благоустроении дел для гражданского порядка, присоединяясь к нему, даем соответствующее решение» (*Вальденберг В. Е.* История византийской политической литературы… С. 215).

[5] Номоканон константинопольского патриарха Фотия с толкованием Вальсамона. Казань, 1899. Ч. 2. С. 49.

[6] *Властарь Матфей.* Алфавитная Синтагма… Буква к гл. 5: «Итак, необходимо (признать), что каноны имеют силу больше законов: ибо законы составлены одними царями и последующими подтверждены, а каноны написаны и утверждены святыми отцами по воле, усердию и суду тогдашних царей; впрочем, и благочестивые законы придают большое значение божественным правилам, частию согласуясь с ними, частию восполняя то, что в них опущено».

[7] *Костогрызова Л. Ю.* Церковное судопроизводство в Византии // Церковь. Богословие. История: материалы III Междунар. науч.-богословской конф. (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. Ч. 2. С. 26–35.

10-летней церковной епитимьей наряду с высечением и изгнанием[1]. Прелюбодеяние наказывалось сначала 15-летней, затем семилетней епитимьей наряду с отрезанием носа[2]. Причем иногда в императорских законах церковная кара предписывалась за «светские» преступления: например, в Новелле 1026 г. «намеревающимся или злоумышляющим принять участие [в бунте] и бунтовщикам – анафема; соратникам же их в отступлении – анафема»[3]. Такого рода практика подчеркивает согласие государственной и церковной властей в деле наказания преступников.

Ярким примером взаимодействия государства и церкви в судебной сфере явилось создание в XIV в. в Константинополе особого ведомства – дикастерия (δικαστήριον), куда входили 12 вселенских судей ромеев (οἱ καθολικοί κριταί των Ρωμαίων). Они назначались императором из духовных лиц и сенаторов, опытных и знающих законы. Их власть распространялась на все категории населения: от василевса до беднейших подданных. Судьи рассматривали только гражданские дела, причем к ним можно было обращаться, минуя другие судебные инстанции, кроме того, вселенский суд стал высшей апелляционной инстанцией. При вынесении приговоров вселенский суд руководствовался как церковным, так и светским законодательством. С конца XIV в. вселенские судьи появились во всех городах империи и действовали вплоть до падения Византии[4].

Существование принципа симфонии церковной и светской властей позволило привлечь на сторону Византии христиан, проживавших в других регионах, а также способствовало христианизации и «византинизации (ромеизации)» народов Восточной Европы и вхождению их в так называемую православную ойкумену – de facto союз государств, иерархически подчиненных империи с центром в Константинополе и связанных с Византией церковной и политической зависимостью[5]. Еще с IV в. в Византии укоренилось учение Евсевия Кесарийского, согласно которому земное царство – отражение небесного, на небе – один Бог, на земле – один император. Император получил свою власть от Бога, который «вручил ему скипетр земного царства наподобие царства небесного», дал императору власть, «чтобы он научил людей хранить справедливость»[6]. Значит, василевс должен был отвечать не только за «внешнее» благополучие жителей Византии, но и за благополучие всех христиан, независимо от того, где они проживают. Константинополь – столица мира, византийский император – господин вселенной, а все другие государи правят с его соизволения, слушаются его и подчиняются ему. В IX в. патриарх Фотий, обращаясь к болгарскому князю, подчеркивал, что император один – в Константинополе, а сам правитель Болгарии – архонт, хотя и высокопоставленный[7].

Идея вселенского императора жила в сознании ромеев до последних дней империи. Уже в 1393 г. константинопольский патриарх Антоний укорял великого князя

[1] Эклога. Тит. XVII. Ст. 36 // Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. С. 71.

[2] Эклога. Тит. XVII. Ст. 27 // Там же. С. 70.

[3] *Вальденберг В. Е.* История византийской политической литературы... С. 282.

[4] *Соколов И. И.* О византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии с середины IX до начала XV века. Вселенские судьи в Византии. СПб., 2003. С. 222–269. О сотрудничестве государства и церкви см.: *Костогрызова Л. Ю.* Симфония властей в Византии: опыт взаимодействия государства и церкви // Актуальные проблемы истории, политики и права: сб. науч. тр. преподавателей и адъюнктов. Екатеринбург, 2008. Вып. 8. С. 29–35.

[5] *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998. С. 125.

[6] *Вальденберг В. Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М., 2006. С. 54–55.

[7] *Вальденберг В. Е.* История византийской политической литературы... С. 218.

Василия Дмитриевича (1371–1425) за то, что тот призывает не почитать василевса: «Нет ничего хорошего, сын мой, если ты говоришь: „мы имеем церковь, а не царя“. Невозможно христианам иметь церковь, но не иметь царя. Ибо царство и церковь находятся в тесном союзе и общении между собою, и невозможно отделить их друг от друга... послушай верховного апостола Петра, говорящего в первом соборном послании: „Бога бойтеся, царя чтите“, не сказал „царей“, чтобы кто не стал подразумевать именующихся царями у разных народов, но – „царя“, указывая на то, что один только царь во вселенной... если и некоторые другие из христиан присваивали себе имя царя, то все эти примеры суть нечто противоестественное, противозаконное, более дело тирании и насилия. В самом деле, какие отцы, какие соборы, какие каноны говорят о тех? Но все, и сверху и снизу, гласит о царе природном, которого законоположения, постановления и приказы исполняются по всей вселенной, и его только имя повсюду поминают христиане, а не чье-либо другого»[1]. Теория о единственном императоре и патриархе, заботящихся о благе всех подданных, была бы невозможна без существования принципа симфонии.

Конечно, в истории Восточной Римской империи есть немало примеров отступления от принципа симфонии властей и попыток императоров подчинить себе церковь или попыток патриархов подчинить волю императоров своей. Но согласимся с В. Вальденбергом в том, что «законодательные определения нужно сравнивать с законодательными же определениями, а не с практикой, где отступления от закона неизбежны»[2].

Принцип симфонии властей со времен с Юстиниана Великого являлся одним из ведущих принципов византийского права. Законодательно он был оформлен в предисловии к VI Новелле императора Юстиниана, в Эпанагоге, в Василиках. Повторялся он и в частных юридических сборниках, применявшихся на практике в XII–XV вв. Суть его – в четком разграничении сфер деятельности государства и церкви (духовная сфера – в ведении патриарха, материальная – императора), недопустимости вмешательства одного в дела другого и во взаимном служении интересам государства *(политии)*, достижении благополучия в государстве. Попытки некоторых правителей подчинить церковь своей власти не увенчались успехом из-за сопротивления населения, как и попытки патриархов вмешиваться в дела управления государством не привели к положительным результатам.

Существование принципа симфонии властей в Византии гарантировало, во-первых, ограничение самовластья василевса (частым поводом для свержения правителя было выдвинутое народом в его адрес обвинение в произвольной власти); во-вторых, стабильность таких институтов, как церковь и патриарх[3]; в-третьих, сохранение единства в государстве. Наконец, принцип симфонии властей скреплял народы, входившие в православную ойкумену.

---

[1] *Мейендорф И., прот.* Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. Р., 1990. С. 304–305. См. также: *Антоній IV, патр. Константинопольскій.* Грамота къ Великому Князю Василію Дмитріевичу съ известіемъ о мерахъ, принятыхъ противъ непокорныхъ митрополиту новгородцевъ и съ укоризною за неуваженіе къ патріарху и царю (1393 г.) // URL: http://nasledie.russportal.ru/index.php?id=history.anthony04_001.

[2] *Вальденберг В. Е.* История византийской политической литературы... С. 210–211.

[3] В России при Петре I отменили институт патриаршества и окончательно отошли от принципа симфонии властей, перейдя к абсолютизму, поскольку в России церковь была единственным институтом, противостоящим единоличной царской власти, и проиграла в неравной борьбе.

Библиография

Basilicorum libri LX. Serius A Volumen I. Textus librorum I – VIII / ed. by. H. J. Scheltema, N. Van der Wal. Groningen, 1955.

Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum. Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basillii Leonis et Alexandri / ed. by C. E. Zachariae a Lingenthal. Lipsiae, 1852.

Flavius Justinianus Imperator. Novellae / ed. by R. Scholl, W. Kroll. Corpus iuris civilis. Vol. 3. Berlin, 1895 (repr. 1968). URL: http://droitromain.upmf-grenoble.fr/Corpus/Nov06.htm.

Kaldellis A. The Byzantine Republic: People and Power in New Rome. Cambridge, 2015.

Антоній IV, патр. Константинопольскій. Грамота къ Великому Князю Василію Дмитріевичу съ известіемъ о мерахъ, принятыхъ противъ непокорныхъ митрополиту новгородцевъ и съ укоризною за неуваженіе къ патріарху и царю (1393 г.) // URL: http://nasledie.russportal.ru/index.php?id=history.anthony04_001.

Вальденберг В. Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М., 2006.

Вальденберг В. Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. СПб., 2008.

Властарь Матфей. Алфавитная Синтагма Матфея Властаря. М., 1892 / пер. Н. Ильинского. Репринт с перенабором. М., 1996 // URL: http://krotov.info/acts/canons/vlastar07.html#p8.

Исагога // Православная энциклопедия. Т. 27. URL: http://www.pravenc.ru/text/674794.html.

Казаков М. М. Путь Феодосия I к власти и эдикт «Cunctos populos» // Старая и новая Европа: государство, политика, идеология / под ред. Ю. Е. Ивонина, Л. И. Ивониной. М., 2005. URL: http://mmkaz.narod.ru/russian/publ.htm.

Канторович Э. Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. М., 2015.

Костогрызова Л. Ю. Симфония властей в Византии: опыт взаимодействия государства и церкви // Актуальные проблемы истории, политики и права: сб. науч. тр. преподавателей и адъюнктов. Екатеринбург, 2008. Вып. 8.

Костогрызова Л. Ю. Церковное судопроизводство в Византии // Церковь. Богословие. История: материалы III Междунар. науч.-богословской конф. (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. Ч. 2.

Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001.

Мейендорф И., прот. Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. Р., 1990.

Михаил (Семенов), иеромонах. Законодательство римско-византийских императоров о внешних правах и преимуществах церкви (от 313 до 565 года). Казань, 1901.

Номоканон константинопольского патриарха Фотия с толкованием Вальсамона. Казань, 1899. Ч. 2.

Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998.

Соколов И. И. О византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии с середины IX до начала XV века. Вселенские судьи в Византии. СПб., 2003.

Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., пер., коммент. Е. Э. Липшиц. М., 1965.

Bibliography

Antonij IV, patr. Konstantinopol'skij. Gramota k" Velikomu Knyazyu Vasiliyu Dmitrievichu s" izvestiem" o merax", prinyatyx" protiv" nepokornyx" mitropolitu novgorodcev" i s" ukoriznoyu za neuvazhenie k" patriarxu i caryu (1393 g.) // URL: http://nasledie.russportal.ru/index.php?id=history.anthony04_001.

Basilicorum libri LX. Serius A Volumen I. Textus librorum I – VIII / ed. by. H. J. Scheltema, N. Van der Wal. Groningen, 1955.

Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum. Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basillii Leonis et Alexandri / ed. by C. E. Zachariae a Lingenthal. Lipsiae, 1852.

Ehkloga. Vizantijskij zakonodatel'nyj svod VIII veka / vstup. st., per., komment. E. Eh. Lipshic. M., 1965.

Flavius Justinianus Imperator. Novellae / ed. by R. Scholl, W. Kroll. Corpus iuris civilis. Vol. 3. Berlin, 1895 (repr. 1968). URL: http://droitromain.upmf-grenoble.fr/Corpus/Nov06.htm.

Isagoga // Pravoslavnaya ehnciklopediya. T. 27. URL: http://www.pravenc.ru/text/674794.html.

Kaldellis A. The Byzantine Republic: People and Power in New Rome. Cambridge, 2015.

Kantorovich Eh. X. Dva tela korolya. Issledovanie po srednevekovoj politicheskoj teologii. M., 2015.

Kazakov M. M. Put' Feodosiya I k vlasti i ehdikt «Cunctos populos» // Staraya i novaya Evropa: gosudarstvo, politika, ideologiya / pod red. Yu. E. Ivonina, L. I. Ivoninoj. M., 2005. URL: http://mmkaz.narod.ru/russian/publ.htm.

Kostogryzova L. Yu. Cerkovnoe sudoproizvodstvo v Vizantii // Cerkov'. Bogoslovie. Istoriya: materialy III Mezhdunar. nauch.-bogoslovskoj konf. (Ekaterinburg, 6–7 fevralya 2015 g.). Ekaterinburg, 2015. Ch. 2.

Kostogryzova L. Yu. Simfoniya vlastej v Vizantii: opyt vzaimodejstviya gosudarstva i cerkvi // Aktual'nye problemy istorii, politiki i prava: sb. nauch. tr. prepodavatelej i ad"yunktov. Ekaterinburg, 2008. Vyp. 8.

Medvedev I. P. Pravovaya kul'tura Vizantijskoj imperii. SPb., 2001.

Mejendorf I., prot. Vizantiya i Moskovskaya Rus'. Ocherk po istorii cerkovnyx i kul'turnyx svyazej v XIV veke. P., 1990.

Mixail (Semenov), ieromonax. Zakonodatel'stvo rimsko-vizantijskix imperatorov o vneshnix pravax i preimushhestvax cerkvi (ot 313 do 565 goda). Kazan', 1901.

Nomokanon konstantinopol'skogo patriarxa Fotiya s tolkovaniem Val'samona. Kazan', 1899. Ch. 2.

Obolenskij D. Vizantijskoe sodruzhestvo nacij. Shest' vizantijskix portretov. M., 1998.

Sokolov I. I. O vizantinizme v cerkovno-istoricheskom otnoshenii. Izbranie patriarxov v Vizantii s serediny IX do nachala XV veka. Vselenskie sud'i v Vizantii. SPb., 2003.

Val'denberg V. E. Drevnerusskie ucheniya o predelax carskoj vlasti. Ocherki russkoj politicheskoj literatury ot Vladimira Svyatogo do konca XVII veka. M., 2006.

Val'denberg V. E. Istoriya vizantijskoj politicheskoj literatury v svyazi s istoriej filosofskix techenij i zakonodatel'stva. SPb., 2008.

Vlastar' Matfej. Alfavitnaya Sintagma Matfeya Vlastarya. M., 1892 / per. N. Il'inskogo. Reprint s perenaborom. M., 1996 // URL: http://krotov.info/acts/canons/vlastar07.html#p8.